

Гу Е подошёл к воротам больницы как раз в тот момент, когда оттуда с кислыми минами выходили двое молодых людей. Увидев их, матушка Ся поспешно велела водителю остановить машину и выбежала навстречу:

- Мастера, как там мой сын?

Тот, что был постарше, с видом человека, который окончательно преисполнился тлена, ответил:

- Простите, сестра, поищите кого-нибудь другого! - Сказав это, он припустил прочь, словно спасаясь бегством.

Матушка Ся пошатнулась от такого удара. Теперь она смотрела на Гу Е с ещё большим трепетом, как на последнюю соломинку, способную спасти её детей.

Гу Е вздохнул. Ему всегда было трудно противостоять взгляду любящих родителей, чьё сердце разрывается от боли.

Через несколько минут Гу Е уже стоял в палате, где лежали братья Ся Сян и Ся Ань.

Ся Ань был на два года старше брата и выглядел гораздо крепче; на больничной койке он казался в два раза крупнее Ся Сяна. Гу Е заметил бабушку и дедушку, сидевших рядом с младшим, и отца, который в одиночестве примостился между кроватями сыновей. Парень невольно прищурился.

Увидев вошедшего, родственники Ся повскакали с мест:

- Это вы молодой господин Гу?

Гу Е кивнул и поднял палец:

- У меня только одно условие: что бы я сейчас ни делал, молчите и не мешайте мне.

Бабушка Ся Сяна нервно спросила:

- Мастер, моих внуков ещё можно спасти?

Гу Е усмехнулся:

- О ком именно вы спрашиваете?

Старушка встревоженно ответила:

- Обоих! Обоих нужно спасти!

Гу Е улыбнулся:

- Если бы ваш старший внук это услышал, он был бы очень рад.

Семья Ся замерла. В словах Гу Е явно крылся какой-то подтекст. Не давая им времени на раздумья, Гу Е подошёл к кроватям. Сначала он осмотрел Ся Сяна, прикоснувшись пальцем к его лбу: - Одна душа и один дух-по* были вырваны. Зови не зови - сами не вернутся. И как этот бедолага вообще дожил до своих лет?

Матушка Ся побледнела от ужаса. Она хотела что-то сказать, но, вспомнив предупреждение Гу Е, сдержала рыдания и плотно сжала губы.

Затем Гу Е перешёл к Ся Аню, и его лицо немного смягчилось:

- У брата ситуация получше, он потерял только один дух-по. Его я смогу разбудить прямо сейчас. Тётушка, теперь можете говорить.

Матушка Ся тут же бросилась к нему:

- А что же будет с Ся Сяном?

Гу Е посмотрел на неё с лёгкой улыбкой:

- Тётушка, вы и вправду любите старшего сына?

- Конечно! Как иначе? - воскликнула она.

- Вся ваша семья производит впечатление людей, для которых старший - пустое место, а младший - сокровище. Вы когда-нибудь думали о том, что чувствует Ся Ань? - Гу Е взглянул на черты лица старшего брата. - Ся Ань с детства учился хуже, во всём уступал брату. Он стал бунтарем, перестал слушаться и невзлюбил Ся Сяна, верно?

Лица членов семьи Ся изменились. Гу Е попал в самую точку.

Матушка Ся, утирая слёзы, прошептала:

- Что ладонь, что тыльная сторона руки - всё одна плоть, разве можно не любить? Просто Ся Сян с детства был слабым, да ещё эти его глаза... Мы все боялись, что его погубит какая-нибудь нечисть, вот и уделяли ему больше внимания. Наверное, из-за этого старший затаил обиду. Он стал замкнутым, перестал с нами общаться... В том, что случилось, есть и наша вина.

Отец Ся тоже сокрушался:

- Если бы мы больше заботились о нём, он не стал бы таким. Не связался бы с той компанией, не пошёл бы в тот дом...

- Когда Ся Ань очнётся, поговорите с ним. Я вижу, что он ответственный парень, ему просто не хватает любви. - Гу Е зажал между пальцами бумагу для талисманов, уточнил дату рождения Ся Аня, сложил листок в квадрат и подложил его под затылок парня. - Ся Ань? Ся Ань!

После двух призывов Ся Ань не шелохнулся. Гу Е нахмурился:

- По идее, он должен был отозваться. Разве что... он сам не хочет возвращаться.

- Не хочет возвращаться?! - Матушка Ся снова зарыдала. - Неужели он так злится на нас, что не хочет жить?

От женского плача у Гу Е всегда начинала болеть голова:

- Успокойтесь! Есть и другой вариант. - Он взглянул на Ся Сяна. Прошло уже два дня, но этот «лакомый кусочек» для духов всё ещё был в стабильном состоянии. - Ся Ань наверняка рядом с Ся Сяном. Иначе тот не отделался бы потерей всего лишь одной души и одного духа.

- Он защищает младшего брата? - Матушка Ся снова залилась слезами. Гу Е потёр лоб. Ему нравились такие женщины, как мама Чжао - рассудительные, или его мачеха, которая заставляет плакать других. К «водным» женщинам он просто не знал, как подступить. - Тётушка, хватит плакать. Найти их несложно. Вы знаете, в какой именно дом они ходили?

Отец Ся, утешив жену, покачал головой:

- Мы точно не знаем. Сейчас я позвоню его одноклассникам.

Пока мужчина звонил, Гу Е, склонив голову, осматривал палату. С самого входа он чувствовал на себе чей-то взгляд. И сейчас это ощущение стало ещё острее. Здесь был не один призрак, а несколько!

Гу Е хмыкнул и негромко произнёс:

- Больница - место, где встречаются Инь и Ян, неужели вы думали, что днём здесь безопасно разгуливать? Сделайте одолжение: задвиньте шторы и закройте дверь.

Семья Ся послушно выполнила просьбу. Палата была элитной, шторы плотными, так что в комнате сразу стало темно, как ночью.

Гу Е подошёл к стеллажу в углу. На верхней полке стояла маленькая вазочка с розовыми искусственными цветами. Гу Е холодно улыбнулся, взял кисть с киноварью и провёл ею в воздухе. Красная нить энергии скользнула в вазу и в следующую секунду вытянула оттуда нечто чёрное. Гу Е швырнул это на пол. Тень мгновенно приняла форму маленького человечка. Не успела сущность дёрнуться, как кисть с киноварью упёрлась ей в лоб.

- Не двигаться! - ледяным тоном приказал Гу Е.

Почувствовав исходящую от него жажду убийства, чёрная тень задрожала и замерла.

Разглядев, что это за существо, Гу Е удивлённо расширил глаза:

- Ребёнок?

Призрак сжался в комок, до смерти напуганный свирепостью мастера.

Гу Е нахмурился и перевёл взгляд под кровать. Присев, он выудил оттуда ещё одного «черныша». Пара взмахов кистью - и вот уже второй связанный дух прижат к стене, чтобы не сбежал.

Он пригрозил им пальцем:

- Сидите смирно! Кто дёрнется - получит по заднице!

Оба маленьких призрака вздрогнули. Для них этот человек сейчас выглядел страшнее любого демона-людоеда.

Гу Е смотрел на них, и выражение его лица становилось всё более суровым. Он думал, что столкнётся с могущественным злом, способным так поиздеваться над прошлыми мастерами, а нашёл души двоих детей. Но больше всего его поразило то, что у обоих детей не хватало конечностей. Они были увечными ещё при жизни. Ладно один, но двое сразу?

В этот момент Гу Е почувствовал холод в затылке - ледяной поток воздуха ударил со стороны кондиционера. Он резко обернулся и заметил вспышку красного света в решётке вытяжки. Гу Е взмахнул кистью, красная нить захлестнула призрака и вытянула его наружу. Этот дух был постарше предыдущих, его левая рука была деформирована. Он яростно оскалился, пытаясь

укусить Гу Е. Парень перехватил его за шкирку, обмотал ещё парой колец энергии и припечатал к стене.

Сердце Гу Е сжалось от нехорошего предчувствия. Снова калека.

- Хундоу, поймай тех двоих, что пытаются сбежать, - скомандовал он. Едва слова слетели с его губ, чётки на запястье вспыхнули красным. Через несколько мгновений Хундоу вернулась, держа за шиворот ещё двоих «чернышей», и аккуратно пристроила их к остальным.

Пять маленьких призраков сидели в ряд, как морковки на грядке. Гу Е с тяжёлым сердцем смотрел на них: пять детских душ, и у каждой не хватало какой-то части тела!

В это время отец Ся закончил разговор по телефону. Его голос дрожал:

- Мастер, я обзвонил родителей одноклассников Ся Аня. Они говорят, что их дети, вернувшись из того дома, тоже впали в кому.

Гу Е помрачнел:

- Можете больше не спрашивать. У этих ребят я узнаю больше.

Семья Ся не видела призраков, и от этого ситуация казалась им ещё более жуткой. Они жались к стене у окна, боясь шелохнуться. Гу Е вздохнул, достал фарфоровый флакон и убрал в него маленьких духов.

- Сегодня ночью я отправлюсь в тот проклятый дом за братьями. Сейчас я запечатал их души, так что состояние не ухудшится. Ждите новостей.

Благодарные родственники проводили его до дверей. Гу Е взял номер телефона отца Ся для связи. Едва он вышел из больницы, как пришло сообщение от Чжао Пэнъюя: [Слышал, с Ся Сяном беда, ты в больнице?]

Гу Е ответил: [В первой народной].

Чжао Пэнъюй отписался мгновенно: [Стой на месте, император уже едет к тебе!]

Через полчаса запыхавшийся Чжао Пэнъюй примчался к входу. Найдя Гу Е, который преспокойно грыз мороженое на палочке, он спросил:

- Что стряслось? Спас Ся Сяна?

Гу Е покачал головой, пытаясь охладиться:

- Нет ещё.

Чжао Пэньюй испугался:

- Как так? Даже ты не смог?

- Шанс есть. Ночью пойду в тот дом с привидениями, закончу дело, и к утру они очнутся.

- Один пойдёшь?

Гу Е кивнул:

- Да, я привык работать в одиночку.

Чжао Пэньюй нахмурился:

- Я пойду с тобой. С призраками ты разберёшься, а если люди полезут - я их приторможу.

У Гу Е потеплело на душе. Он похлопал друга по плечу:

- Я и сам справлюсь. Ты не из наших, увидишь то, что не должен, потом спать не сможешь.

- Тогда найди кого-нибудь из коллег в напарники!

Гу Е неловко усмехнулся:

- Ладно-ладно, сейчас поищу.

- Да кого ты найдёшь, - фыркнул Чжао Пэньюй. Он знал характер друга: Гу Е со всеми мил и приветлив, но на деле держит дистанцию. Пожалуй, он и Ся Сян были единственными его друзьями, да и то не во всё посвящёнными. Чжао Пэньюй тоже купил мороженое и, жуя, заявил: - Я иду. У меня снаряжение есть. Ты сам говорил, что у меня янской энергии хоть отбавляй. Если что, встану впереди как нерушимая скала!

Гу Е улыбнулся:

- Ну, раз хочешь - пошли. Спасибо.

Чжао Пэньюй шутливо ткнул его в плечо:

- Забей, мы же братья.

~~~

Примечание:

В китайской традиции человек обладает дуалистической душой, состоящей из трех высших «янских» душ хунь (☰), отвечающих за разум и дух, и семи низших «иньских» телесных духов по (☷), связанных с физическим телом и инстинктами. После смерти хунь возносится на небо, а по остаются с телом, постепенно исчезая. Три души хунь символизируют сознание, интеллект, разум и эмоции. Семь духов-по связаны с физиологическими процессами, инстинктами, биологическими потребностями и способностями организма.

<http://bllate.org/book/14279/1264888>